

Двое с собакой на пустынном берегу

Живопись Натальи Нестеровой в Третьяковской галерее

Наталья Нестерова столь широко известна, ее живопись – такое выдающееся явление в отечественном изобразительном искусстве, что ее дебют в Третьяковской галерее, первое здесь персональное представление, – несомненное событие. Экспозиция юбилейная, но не ретроспективная. Большая часть из шестидесяти картин – собственность Фонда JHART (США). Они впервые показаны широкой российской публике. Другая часть картин, в основном исполненных в 1970 – 1980-х годах, – из запасников Третьяковской галереи. Несколькими холстами – из Музея "Арбат Престиж".

Наталья Нестерова родилась в Москве. Окончила Московский художественный институт имени В.И.Сурикова в мастерской Д.Д.Жилинского. Ныне является профессором живописи Российской академии художеств. С 1988-го живет и работает преимущественно в США. Ее произведения хранятся в крупнейших музеях и коллекциях мира.

С первого взгляда тематика картин Натальи Нестеровой, размещенных в зале на Крымском Валу, очень разнообразна. Это простые житейские, в большинстве своем жанровые многофигурные сцены, где люди разговаривают, размышляют, веселятся, играют, отдыхают на берегу моря, кормят птиц ("Двое с собакой", "Дыхание моря", "На берегу"). В эту повседневную жизнь как бы вклиниваются карнавалы, шутовские игрища, акробатические номера, шумные пиршества и застолья. Художница часто обращается и к библейским сказаниям – "Адам и Ева", "Потерянный рай", "Тайная вечеря", "Снятие с креста".

При первом же знакомстве с произведениями Нестеровой, еще не осознавая их образно-эмоциональной мощи, напряженной силы и глубины содержания, испытываешь смутное чувство тревоги и душевного смятения. Даже, казалось бы, от са-

мых веселых, скоморошских картин. Как непроста эта живопись, как проникновенно-пронзительна, сурова и сумрачна! Когда всматриваешься в эти холсты, вдумываешься в их смысл, право, становишься не по себе. За внешней простотой, обыденностью вдруг перед нами словно открывается страшная бездна – чувство одиночества, отчужденности людей друг от друга. Вот, на мой взгляд, главный смысл, основной внутренний настрой самых многолюдных картин Натальи Нестеровой. И уже совершенно по-другому, с драматическим оттенком, воспринимаются карнавальные шествия, шутовские представления, маскарады, праздничные игры, акробатические и цирковые номера. Эти торжества, шумные пиршества напоминают "пир во время чумы", веселье перед концом света. И становятся понятными и "Потерянный рай", откуда изгнанные Адам и Ева выходят по отдельности, ничем не связанные друг с другом, и "Тайная вечеря", с напряженно-тревожным ожиданием трагического исхода.

Как бы оттолоском этих мрачных событий, определивших судьбу человечества, становится "Стена плача", одна из центральных в экспозиции наиболее значительных последних произведений Натальи Нестеровой. И конечно, картина повествует не столько об иудейской святыне – "Стена плача" существует у каждого народа, у каждой нации, у каждого человека, вне зависимости от его веры или национальности. Это великий символ – вечный, общечеловеческий и глубоко трагический. В той или иной мере, скрытной или обостренно явной, "Стена плача" проходит через многие картины Нестеровой, проходит через все ее творчество.

Такому осмыслению, пониманию и приятию живописи способствует и внешняя ее форма. Она построена на классических традициях примитива. Но здесь опять-таки не все просто и однозначно. Здесь не существует

какой-либо единственности схемы. Творчество художницы настолько масштабно, настолько оно самобытно и оригинально, что его не вместишь в хрестоматийные рамки одного направления, пусть самого емкого и оптимального. Ведь общепринятый примитив рождается от неосознанного чувства, от подчас необъяснимого эмоционального прозрения, от интуиции. У Натальи Нестеровой "примитив" возникает от глубокого осознания жизни, от ее осмысления. Ее примитив, по-моему, – от высшего проявления разума. Да и примитив ли это вообще?

Творчество Натальи Нестеровой, судя даже по объемистому каталогу к выставке, достаточно и многообразно исследовано. Но когдаходишь в ее живописный мир и сопоставляешь его с искусствоведческими оценками, то возникает больше вопросов, чем ответов. И это естественно. Таков необозримый талант художника, и нам, ее современникам, не дано, наверное, его полностью охватить.

И еще одна, быть может, чисто формальная интрига. Она, как это ни странно, заключается в самом зале, где экспонируются картины Натальи Нестеровой. Он почти тулиповый, полукруглой формы. В свое время он подвернулся как бы случайно для какой-то камерной персональной экспозиции. Затем в нем стали постоянно устраивать выставки. Поднимаясь к нему по лестнице, и выставка открывается перед тобой во всей цельности, всеохватности, жанровой, стилистической и колористической характерности. Но когда обходишь экспозицию, то она смотрится совершенно по-разному, и каждая картина по-своему и подчас по-новому. Так и получилось с холстами Натальи Нестеровой.

После Москвы выставка побывает в Петербурге, в Русском музее, а затем ее увидят музеи США.

Евграф КОНЧИН

Н.Нестерова. "Гамак". 1999 г.